



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-Д10-11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

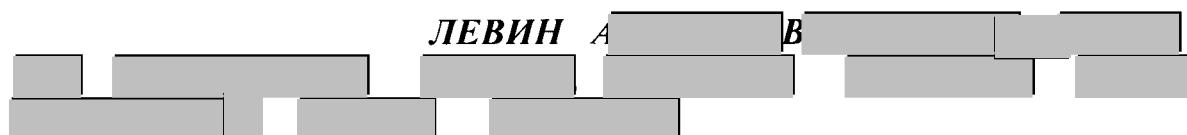
9 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Хомицкой Т.П. и Пелевина Н.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Левина А.В. на приговор Архангельского областного суда от 17 июня 2005 года, которым



осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ на 7 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с момента задержания в порядке ст. 91 УПК РФ с 11 декабря 2004 года.

Постановлено взыскать с Левина А.В. процессуальные издержки в размере [] рублей в пользу федерального бюджета.

Этим же приговором осужден Федоров Н.П., судебное решение в отношении которого не обжалуется.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

В надзорной жалобе осужденный Левин выражает несогласие с осуждением в части квалификации его действий, как разбойное нападение. Считает, что судом не установлено наличие предварительного сговора между ним и Федоровым на применение насилия к потерпевшей; утверждает, что не знал о намерении Федорова напасть на Т[] и подвергнуть ее избиению. Участия в применении к ней насилия не принимал, содействие Федорову не оказывал. Полагает, что его действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор изменить, действия Левина переквалифицировать на п.п. «а,в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, судебная коллегия

установила:

Левин осужден за совершение разбойного нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшей группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с незаконным проникновением в жилище Т[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Преступление совершено 8 декабря 2004 года []

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению, доводы надзорной жалобы подлежащими удовлетворению частично.

В соответствии с ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 409 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом.

Вывод о виновности Левина в совершении разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей Т[], в целях хищения ее имущества, группой лиц по

предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище суд обосновал показаниями осужденного Левина о совместном с Федоровым совершении хищения в доме потерпевшей, данных им в ходе предварительного следствия, показаниями свидетелей К [] М [] И [] протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы, а также другими доказательствами, изложенными в приговоре. При этом суд пришел к выводу о том, что вышеуказанные доказательства с достаточной полнотой подтверждают вину Левина в инкриминированном ему преступлении.

Однако с данным выводом судебная коллегия не может согласиться.

Так, осужденный Левин в своей явке с повинной, а также в показаниях, данных им в ходе предварительного следствия, которые исследованы судом и положены в основу приговора, отрицал наличие у него с Федоровым предварительной договоренности на применение к потерпевшей какого-либо насилия и пояснял, что вечером 8 декабря 2004 года он вместе с подругой К [] зашел в гости к цыгану Н []. Во время распития спиртных напитков Н [] предложил ему сходить вместе с ним и добыть денег в доме одной бабушки, у которой есть деньги, так как она получила пенсию, на что он согласился. Когда они подошли к дому, где жила потерпевшая, Н [] обрезал провода и разбив окно на веранде, пытался проникнуть в дом, но у него не получилось. Тогда он ударил ногой по двери, от чего те открылись и они вошли в дом, где увидели спящую бабушку. Н [] стащил ее на пол, отчего она проснулась и стала кричать. Н [] стал требовать передачи денег, при этом ударил бабушку ногой по голове. Он же отправил его на кухню, забрать из холодильника мясо. По возвращении в комнату увидел, как Н [] ворошил кровать. Он (Левин) нашел в серванте [] рублей, которые забрал себе. Также Н [] попросил его взять телевизор. Взяв телевизор, он вышел из дома. Когда уходили, бабушка лежала без сознания.

Из показаний свидетеля К [] следует, что в процессе распития спиртного в гостях у цыган, Левин с Н [] ушли из дома. По возвращении у Левина в руках был телевизор, у Н [] пакет с мясом и они делили между собой деньги. Левин рассказал. Что они залезли в дом к бабушке, где Н [] прыгнул ей на лицо, после чего они с похищенным имуществом ушли.

Исследованные и содержащиеся в приговоре доказательства не указывают на наличие предварительного сговора между Левиным и Федоровым на совершение разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, либо с угрозой применения такого насилия.

Напротив, суд признал установленным, что Левин и Федоров договорились между собой о совместном проникновении в дом потерпевшей Т [] с целью завладения денежными средствами.

В материалах уголовного дела нет данных о том, что Левин был осведомлен о наличии у Федорова умысла на применение какого-либо насилия в отношении потерпевшей. Сам Левин никакого насилия к потерпевшей не применял и не угрожал ей применением насилия.

Таким образом, суд, установив наличие сговора на открытое хищение имущества, не обосновал и не привел доказательства наличия факта соисполнительства в совершении разбойного нападения. Указание суда на осознание Левиным факта применения насилия Федоровым по отношению к потерпевшей юридически не определяют действия Левина как исполнителя разбойного нападения.

Законом определены особенности в квалификации группового разбоя, которые сводятся к тому, что если умысел сообщников был первоначально направлен на совершение кражи или грабежа, а один из участников во время совершения преступления применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то действия последнего представляют собой эксцесс исполнителя, за который не могут нести ответственность остальные причастные к преступлению лица.

При таких обстоятельствах, приговор подлежит изменению, а доводы надзорной жалобы осужденного Левина о пересмотре судебного решения в связи с неправильным применением судом уголовного закона следует признать обоснованными.

Действия Левина следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п.п. «а,в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Применяя закон о менее тяжком преступлении, при назначении наказания судебная коллегия учитывает те же обстоятельства, влияющие на его назначение и учтенные судом первой инстанции, и находит возможным не назначать дополнительное наказание в виде штрафа.

Что касается доводов надзорной жалобы осужденного о необходимости переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 158 УК РФ, судебная коллегия находит их необоснованными, поскольку судом на основании совокупности доказательств установлены обстоятельства предварительного сговора между Левиным и Федоровым на открытое хищение имущества и совершения такового.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, судебная коллегия

о пределе:

надзорную жалобу осужденного Левина А.В. удовлетворить частично.

Приговор Архангельского областного суда от 17 июня 2005 года в отношении **Левина А[REDACTED] В[REDACTED]** изменить: переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п.п. «а,в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которой назначить наказание 4 года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а надзорную жалобу осужденного Левина - без удовлетворения.

В связи с отбытием наказания, **Левина А.В. из под стражи освободить.**

Председательствующий (подпись)

Судьи (2 подписи)

Верно. Судья Верховного Суда РФ

Г.П.Хомицкая